

Боже правый, вчерашний день был очень насыщенным.

Человек, стоявший за исчезновением студентов, оказался не кем иным, как директором библиотеки.

Вчера по чистой случайности я увидел, как он пытался похитить Алексею и мою сестру, связав их в помещении, наполненном странным белым туманом. Как неприятно.

Я никогда не думал, что этот старик может быть таким извращенцем.

Хотя он был извращенцем, у него, видимо, были свои обстоятельства, которые не помешали ему совершить эти преступления.

То есть люди проживают свою жизнь по разным причинам и с разными целями. Но, когда эти цели наносят вред обществу, люди должны принять решение.

Исправить себя или упорствовать и умереть за дело.

Я отношусь к последним, и вчерашний старик был таким же.

Мне не нравится сравнивать извращенца, похищающего студентов, с Теневым Владыкой, но, что ж, такова реальность, и нужно принимать ее такой, какая она есть.

Рыцари с самого утра находились на территории академии, вероятно расследуя дело директора библиотеки.

— Хм? Это...

Рядом с рыцарями шла черноволосая девушка с низко опущенной головой.

Это моя сестра. Чтобы избежать возможных неприятностей, я бы хотел остаться незамеченным, хотя сегодня я не вижу смысла прятаться.

Как бы то ни было, я сомневаюсь, что она заметит мое присутствие.

Ла-ла-ла-ла-ла...

Лучи солнца ласкали мое лицо, пока я напевал себе под нос какую-то песенку.

Да, сейчас я был обычным студентом, одним из толпы.

Но как я должен отреагировать, когда кто-то сообщит мне о смерти директора библиотеки? Должен ли я чрезмерно удивиться, как это сделал бы любой из толпы? Или, может быть, задрожать от страха...

Я думал об этом, пока проходил мимо сестры.

— Постой-ка.

Внезапно она схватила меня за шею и заставила остановиться.

— П-привет, сестренка. Ты меня заметила?

Я повернулся и увидел, что сестра пристально смотрит на меня.

— Конечно, заметила. Кстати, тебе больше нечего мне сказать?

— Д-доброе утро?

— Доброе, Сид. Что еще?

— Что еще... Наверное, больше ничего.

Я задумался на мгновение, но не смог придумать других тем для разговора.

— Я очень подавлена, понимаешь?

— О-о-о...

— Я шла с опущенной головой и поникшими плечами. Мне очень грустно, ты заметил?

— А-а-а...

— И мне кажется, что когда младший брат видит свою старшую сестру в таком подавленном состоянии, вполне естественно что-то сказать, ты так не думаешь?

— Хм... — Я думал об этом целых три секунды. — Непохоже, что ты в порядке. Что-то случилось?

— Едва ли можно сказать, что я в порядке...

— Я что-то пропустил?

— Ну, ты мог бы больше беспокоиться обо мне или, может быть, попытаться угадать, почему я подавлена.

— Не проси невозможного.

— Да уж. Я не думаю, что ты знаешь, поэтому я тебе расскажу.

— Ну, я правда не хочу знать...

— Конечно хочешь, не так ли?..

— Конечно хочу! — воскликнул я, как только почувствовал, что ее хватка на моей шее крепнет.

— Здесь слишком шумно, давай пойдем в другое место.

— А? А как же занятия?

— Сегодня их нет.

Сообщив мне это, сестренка перевела взгляд на здание академии.

— Директор библиотеки мертв...

Она сказала это неоднозначным тоном, и я решил удивиться в стиле человека из толпы.

02

Я наслаждался великолепным чаем с молоком на изысканном приеме.

Это должно было быть особенное место, куда могли попасть только миллионеры, поэтому я никак не мог понять, почему моя сестра, сельская дворянка, имела доступ в это место.

— Прости, я не могу рассказать тебе подробностей. Я не хочу впутывать тебя во все это... — сказала моя сестра с нечитаемым выражением лица.

— Но рыцари пытаются скрыть правду о смерти директора... и я не знаю, что делать. Я чувствую себя такой беспомощной...

— О, значит, правда о его смерти...

Конечно, они попытаются скрыть правду о том, что директор библиотеки на самом деле был извращенцем. Это не слишком много, чтобы защитить его честь, поэтому я вполне согласен с решением рыцарей.

— Я думаю, что правду не всем нужно знать...

— Ты хочешь сказать, что я не права? — воскликнула сестра с очень сердитым видом.

— Нет, дело не в этом. Просто...

— Просто что?

Ее взгляд ясно сказал мне, что сейчас не самое подходящее время для глупого и бессмысленного комментария.

— Тьма мира всегда глубока, и ничто не гарантирует, что все люди способны принять эту тьму.

— Ты хочешь сказать, что обнародование всей этой информации приведет к хаосу?..

— Возможно.

Среди девушек, которые доверяли директору библиотеки, возникнет хаос.

— Но неправильно пытаться скрыть правду в тени только из-за этого!

— Конечно. Но именно поэтому иногда кто-то должен решать проблемы из тени.

— Решать проблемы из тени...

— Именно. Потому что какой бы зловещей ни была правда, на этом все не заканчивается...

— Другими словами, я должна решать все дела из тени, так?

— О, нет. Я имел в виду не тебя.

— Нужен кто-то, кто может действовать свободно и знает всю правду... Да, это точно про меня,
— сказала сестренка, затягивая повязку на руке.

— Нет, я не имел в виду тебя, — ответил я.

— Сид, я единственная, кто может защитить тебя, — настаивала она.

— А? Нет, я могу защитить себя сам, — отбивался я.

— Я знаю, знаю. Ты пытаешься убедить меня, чтобы я не волновалась, — сказала она, а затем медленно обняла меня. — Но не беспокойся. Я клянусь, что буду защищать тебя... защищать академию, а также Королевство Мидгар.

— Что ж, делай что хочешь, — ответил я.

— Я не позволю, чтобы все оставалось по-прежнему, — решительно заявила она, все еще обнимая меня. А я продолжал попивать свой чай с молоком.

Не знаю, упоминал ли я об этом раньше, но чай с молоком был действительно великолепен.

03

Сегодня занятия были отменены, и, как только я вернулся в общежитие, Скел и По ворвались в мою комнату.

— Вау, братан, ты видел, как убили директора библиотеки? Это было ужасно.

— Это правда. Я думаю, это дело рук той организации, о которой все говорят.

— Да. Правда, меня это начинает пугать.

— Действительно, похоже, все очень серьезно.

Скел и По приготовили и выпили высококачественный кофе от Мицугоши, как будто они были хозяевами этого места. А это вообще-то моя комната.

— Разве вы не должны делать дополнительные домашние задания? — с надеждой спросил я, пытаясь выгнать их поскорее.

— Мы сделаем их позже. Благодаря этим свободным дням у нас теперь много времени.

— Именно так. Просто безумие не воспользоваться маленьким счастьем до крайнего срока сдачи заданий, — дружно ответили они, спокойно потягивая мой кофе.

— Но хотя бы не приходите ко мне в комнату.

— Но у тебя отличный высококачественный кофе от Мицугоши.

— Ах, у тебя даже водятся самые дорогие сладости, — облизнулся По, открывая без разрешения ящик моего стола и доставая несколько шоколадных конфет.

— Это мое.

— Да ладно, какая разница? Мы же друзья, не так ли?

— Оставим пока это в стороне. Я все равно не понимаю, как ты умудряешься покупать все это на то жалкое пособие, которое тебе выдают.

— Да, мне тоже всегда казалось это странным — заявили они в унисон и внезапно повернулись, требовательно уставившись на меня.

— Э-эм... это потому...

Это правда.

Учитывая, что самые дорогие шоколадные конфеты и кофе от Мицугоши стоят две тысячи зени, для такого бедного сельского дворянина, как я, было странно иметь и то, и другое в своей комнате.

Хотя правда в том, что они у меня есть, потому что Гамма всегда присылает мне их в большом количестве.

— Сид... Ты берешь кредиты, не так ли?

— А?

— Да ладно, друг, ты должен был сказать нам раньше.

— Подожди, о каких кредитах ты говоришь?

— Ну, я имею в виду вот это. Эту бумагу я нашел в твоей комнате, — сказал Скел, показывая

бумагу.

— Возобновляемый кредит от Мицугоши, новая система от банка Мицугоши. Друг, почему ты не сказал нам раньше, что у тебя такой большой кредит?

— Возобновляемый кредит?..

Это пахло явно чем-то подозрительным, поэтому я взял бумагу и прочитал о новой системе банка Мицугоши. Это была та же самая система возобновляемых кредитов, которая существовала в моем предыдущем мире.

Теперь, когда я подумал об этом, я вспомнил, что однажды рассказал о системе кредитов Гамме.

— В-вы, ребята, тоже брали этот кредит?

— Конечно. Я получил целых два миллиона зени!

— Я получил один миллион. Эта ссуда великолепна, и самое прекрасное то, что мне нужно выплачивать всего двадцать тысяч зени в месяц!

— Ах...

«С ними покончено», — подумал я.

— Что случилось, Сид? Почему у тебя такое лицо?

— И какова процентная ставка?

— Я думаю, два процента в месяц.

— Верно, а в год — двадцать четыре процента. Если подумать, это ниже, чем проценты большинства столичных кредиторов.

Я отвел взгляд в сторону.

— Эй, ты уверен, что кредит был на один миллион зени с выплатой до двадцати тысяч зени в месяц и с годовой процентной ставкой в двадцать четыре процента?

— Да.

— Почему ты спрашиваешь?

— А рассчитали ли вы дату погашения долга?

Поскольку кредит был на один миллион зени и процентная ставка составляла двадцать четыре процента в год, необходимо добавить проценты в размере двухсот сорока тысяч зени в год.

А поскольку ежемесячный платеж по взносам составляет двадцать тысяч зени, общая сумма, которую необходимо выплатить в год, составляет двести сорок тысяч зени.

Таким образом, годовые проценты составляют двести сорок тысяч зени, а годовой платеж по основному займу также двести сорок тысяч зени.

Другими словами, таким образом, вы сможете выплачивать только проценты каждый год, но долг будет преследовать вас до конца жизни.

— Ну, я не знаю, может быть, пять лет?

— Зачем нам это высчитывать? Достаточно знать, что мы должны выплачивать двадцать тысяч зени каждый месяц.

— Мицугоши действительно удивительные люди, не так ли? Они даже избавили нас от необходимости все высчитывать.

— Я думаю, им стоит поднять плату еще немного.

— Ты с ума сошел? В Мицугоши сказали, что двадцать тысяч в месяц достаточно. Зачем нам повышать?

— И в самом деле. Кроме того, я слышал, что многие студенты брали в долг один миллион зени, так что, похоже, это сумма, которую может позволить себе взять любой аристократ или студент. И, пока у меня есть деньги моей семьи, все будет хорошо.

Мне ничего не оставалось, кроме как закатить глаза.

— Что ж, пора начинать.

— Теперь ты знаешь, почему мы занимаем так много денег.

Сказали они хором, доставая карты.

— Покер?..

— О, испугался?

— Мы не позволим тебе вот так просто взять наши деньги. И особенно не сейчас, когда у нас стало больше резервов.

— Ну-ну.

— Дабл даун.*

[П/П: Double Down (дабл даун) — это одно из базовых правил блэкджека, позволяющее удваивать ставку на отдельно взятой руке.]

И вот мы выложили купюры на стол.

04

— Черт возьми, ты заплатишь за это!

— Э-это странно!.. Ты определенно жульничаешь!

Плакались Скел и По.

Что бы вы ни говорили, помалкивайте, потому что уже ночь.

Я схватил их обоих за шеи и вышвырнул в коридор.

— Подожди! Еще разок, еще одна игра!

— Я отказываюсь заканчивать игру таким образом.

— Прощу прощения, но я не играю с голытьбой. Кстати, удачи с долгом, — заявил я им и хлопнул дверью.

— Как же это случилось?.. Мое обучение жульничеству было напрасным.

— Я не могу в это поверить. Неужели мы снова потеряли все наши деньги?

— Черт побери! Давай, По, займем еще денег у Мицугоши.

Я слышал, как они оба обсуждали это по ту сторону двери.

Естественно, я понял их уловки, и раз они их использовали, я тоже схитрил.

Я посмотрел на кучу купюр на столе и улыбнулся.

Теперь Скел и По мои новые копилки. Боже храни возобновляемый кредит Мицугоши.

Скел и По займут еще денег, а я загребу эти деньги себе.

Мне жаль, но в этом мире сильные пожирают слабых.

Ла-ла-ла-ла-ла...

Я напевал песенку, складывая все выигранные деньги в ящик для наличности.

Затем я повернулся к окну.

— Извини за ожидание, Зета. Теперь ты можешь войти.

И вдруг, не издав ни единого звука, появилась женщина-зверь с золотыми кудрями.

— Хозяин, с днем рождения.

— Хм? А, точно. Мне только что исполнилось шестнадцать лет.

Я даже не заметил, что предыдущий день уже закончился, а значит, сегодня наступил мой день рождения.

— С днем рождения.

— Благодарю.

По правде говоря, я был не очень счастлив.

Еще один год означал, что из шестисот лет, которые я планировал прожить, один уже исчез.

И это даже не считая достижения вершины возвышения в тени. Жизнь может быть действительно жестокой.

— Вы ненавидите дни рождения?

— Я их не очень люблю. Дни рождения означают уменьшение количества лет, которые тебе осталось прожить.

— Я очень хорошо понимаю, что вы чувствуете, — сказала Зета, слегка улыбнувшись. Это была очень естественная улыбка, редкая для нее.

— Жизнь слишком коротка, а путь к достижению наших целей слишком долг.

— Да, я понимаю, — повторила она, затем она серьезно посмотрела на меня — Сегодня я пришла рассказать вам что-то очень важное.

— Хм...

Она захочет попросить денег или что-то в этом роде? Зета мне очень помогла, так что я вполне могу одолжить ей тысячу зени.

— Возлюбленный мой, вы ведь желаете вечной жизни, не так ли?

— Конечно, — ответил я без колебаний.

Если бы я жил вечно, я мог бы вызвать событие исчезновения на сотни лет, а затем событие повторного появления, чтобы люди сказали: «Э-это легендарный...» Другими словами, я мог бы всю свою жизнь оставаться на возвышенном положении в тени.

Я уже планировал прожить как минимум шестьсот лет благодаря своей магической силе, но жизнь полна сюрпризов. Шестьсот лет слишком мало, чтобы насладиться ими сполна.

Поэтому я хотел жить вечно. Боже, почему бы тебе не изобрести систему, в которой я смогу купить жизнь, которую другие не хотят?

— Я понимаю ваши желания.

— Хм.

— Я всегда их понимала, и именно поэтому я делала свои ходы.

— Хм?

— Вы помните тот день, когда мы впервые встретились?

— Хм.

Кажется, это был дождливый день.

— Это был снежный день.

Точно, я имел в виду снежный.

— Я была одержима, и благодаря этому я осознала всю мерзость, которая распространяется среди людей.

— Хм.

— А еще я думала обо всем. О людях, которые хотели нас поймать, и о том, как глуп этот мир,
— заявила она с безразличным видом.

У Зеты был такой же вид, когда мы встретились в первый раз. Мне это показалось довольно забавным, поэтому я время от времени подражаю ей.

— Люди совершают ошибки снова и снова, бесконечно, без отдыха и рассуждений. Вот почему мир полон глупости, и будет продолжать пребывать таким.

— Хм.

— Сначала я решила, что нет смысла жить. Если я умру, мир не изменится, и, если я буду жить, он тоже не изменится. Но, когда я встретила вас, я поняла, что должна сделать...

И тогда Зета начала рассказывать мне свою историю.

05

Она родилась в очень престижном племени среди других рас звероловцев. Племя золотых кошачьих. Говорили, что даже король звероловцев выражал свое почтение членам этого племени. Многие другие племена находились в прямом подчинении у племени золотых кошачьих, и она родилась в правящей семье этого племени. Ее звали Лилим.

Уже в раннем возрасте Лилим была невероятно талантливой девочкой, и ее семья заботилась о ней настолько, что позволила ей остаться в семье, вместо того чтобы заставить ее выйти замуж за кого-то из другого рода. Вождю племени даже удалось достать ценные книги для ее обучения, что было редкостью среди золотых кошачьих, несмотря на их огромный интеллект. Она обожала читать и с нетерпением ждала того дня, когда все эти знания пригодятся ее племени. Итак, Лилим продолжала расти без забот, любя и будучи любимой всеми.

Все стало меняться, когда ей исполнилось двенадцать лет. Однажды на ее животе вдруг появилась черная метка. Сначала она была очень маленькой, поэтому Лилим не беспокоилась по этому поводу. Но постепенно эта отметина росла, пока она не смогла больше терпеть и решила рассказать об этом матери.

Лицо матери побледнело. Она ничего не сказала и позвала отца. Когда отец прибыл, он тоже был в ужасе. Лилим поняла, что дело серьезное. Отец, осмотрев клеймо на ее животе, медленно сказал: «Это клеймо одержимого...»

Одержимый, одержимость. Лилим растерялась. Она читала об этом. На самом деле, она знала об этом больше, чем кто-либо другой в ее племени, потому что она больше всех читала. Однако образ, который был у нее в голове, и образ метки на ее животе полностью не совпадали.

Одержимость.

Лилим повторяла эти слова в своей голове снова и снова, пока наконец не разрыдалась.

Она уже знала.

Принимая очевидную реальность, она знала, что ее ждет.

Одержимость была болезнью, а болезни нужно было искоренять. Таково было правило в ее племени.

Но проблема заключалась не только в том, что эта болезнь появилась среди золотых кошачьих, а именно у старшей дочери вождя племени. Проблема была не только у нее, но и у всего племени.

— Отец, пожалуйста, сожги меня заживо.

— Но...

— Метка на моем животе не очень большая, она пока маленькая. Если ты сожжешь меня сейчас, у нас еще есть время. Я уверена, что племя поймет.

— Но ты же моя!..

— Пожалуйста, отец. Это для блага всего племени, ради моего младшего брата, — молила Лилим, смотря на ребенка, которого держала на руках ее мать. Он родился полгода назад и был сокровищем племени, следующим наследником семьи.

— Я не сделаю этого...

— Отец!

— Не заставляй меня повторять это! Кроме того, я читал в эльфийских книгах, что есть способ вылечить болезнь.

— Ничто не гарантирует нам, что это сработает!

— В книге также говорилось, что существует эликсир, способный излечить одержимость.

Ее отец повернулся и стал искать книги.

Со спины он показался Лилим более худым, чем обычно.

— Отец, что с тобой происходит? Это ненормально, что ты доверяешь таким вещам. Мама, пожалуйста, скажи ему что-нибудь, — воскликнула она, но ее мать просто отвернулась.

— Вот она, эта книга.

— Отец! Пожалуйста, открой глаза раз и навсегда! — сказала она, но потом остановилась.

На книгу, которую держал ее отец, стали капать слезы. Это был первый раз, когда Лилим видела, как ее отец плачет.

— Отец...

— Я клянусь тебе, что отыщу эликсир. Поверь мне, просто подожди меня.

— Отец!..

Отец ласково обнял ее.

Ее мать сделала то же самое.

— Отец... мама!..

Не в силах больше сдерживаться, Лилим тоже заплакала.

На следующий день отец Лилим покинул племя.

А ее мать осталась, накладывая повязку на живот Лилим.

— Он сказал, что вернется через месяц. Просто держись и жди его. И ни в коем случае не выходи из дома.

— Да, мама.

— Не волнуйся, я позабочусь обо всех домашних делах.

Мать посмотрела на нее с теплой улыбкой.

Лилим потрогала бинты и тоже улыбнулась. Она почувствовала, что, возможно, все будет хорошо.

06

Прошел месяц.

Вдруг Лилим внезапно проснулась посреди ночи.

На улице было очень шумно. Подумав, что, возможно, вернулся отец, Лилим и ее мать вышли из дома.

И действительно, там был ее отец.

Но он был связан и стоял на коленях на земле.

— Па... па?..

Вокруг отца было много факелов, а его одежда была испачкана кровью.

— Что все это значит? — храбро спросила мать.

— Мы узнали, что в племени появилась болезнь.

Человек, который это сказал, был одним из лидеров других ветвей племени золотых кошачьих. Он говорил от имени группы с факелами.

— А болезни должны быть искоренены как можно скорее. Так предписывает наш закон.

Мать молчала, стоя перед дочерью.

— Кто носитель болезни? Отвечай! — приказал мужчина, направив свой меч на плечо ее отца.

— Я не знаю, — медленно сказал отец.

— Понятно...

Затем мужчина погрузил свой меч в его плечо.

Когда он вынул его, хлынула кровь, и все услышали звук ломающейся кости.

Но ее отец не жаловался; он молчал, не шевеля ни единым мускулом.

— Как неприятно, — сказал мужчина, собираясь снова воткнуть меч.

— Стой! Как ты смеешь направлять свой меч на вождя племени?!

— Я новый вождь племени. Я взял власть в свои руки из-за его предательства.

— Какие у тебя есть доказательства?..

— Недавно в деревне побывал церковный священник и предупредил нас, что поблизости есть одержимый. Очевидно, он отвечает за сбор и очищение от скверны одержимых на востоке.

Как только он это сказал, из группы людей вышел еще один человек. Это был человек в одежде священника, с неприятной улыбкой на лице.

— Нечисть должна быть изгнана. Если этого не сделать, мерзкая скверна распространится и вызовет опустошение во всей деревне.

— Какая бессовестная ложь...

Это сказал отец Лилим, оспаривая слова священника.

— Ты что-то сказал, человек-зверь?

— Я сказал, что ты лжешь, человек.

Презрительный взгляд священника был направлен на отца.

— Что именно ты утверждаешь, говоря, что я лгу?

— Все твои слова — ложь. Вся эта история с одержимостью просто выдумка церкви.

— О, какая чушь. Ты уже сошел с ума?

Человек из другой ветви племени ударил ее отца.

Все остальные стали насмехаться, и даже Лилим и ее мать не понимали, о чем говорит отец.

Но священник продолжал смотреть на мужчину, не моргая.

— Какие у тебя есть доказательства?

— Вожди племени золотых кошачьих являются прямыми потомками одной из героинь древности. Героини женщины-зверя, которая вместе с другими героями сражалась, чтобы победить демона Дьяблоса.

— Это твое доказательство? Предание?

— Да, но в этом предании есть часть, которую никто не знает. Эта часть заключается в том, что герои были не мужчинами, а женщинами, и одержимость была не болезнью, а благословением.

— Ты понимаешь, что твои слова оскорбляют церковь? — сказал священник с пронзительным взглядом.

— Мне всегда казалось это странным. Почему история, передающаяся в нашем племени, отличается от истории, рассказанной церковью.

— Как глупо. Сказки меняются со временем.

— В самом деле? Ну, в нашей семье это всегда было очень важной легендой. Я не думаю, что кто-то осмелится изменить ее. Кроме того, мы из племени золотых кошачьих. Прямые потомки одного из героев, победивших демона Диаблоса, потомки героини Лили. Вот и весь ответ.

— Какой ответ?..

— Что версия, передающаяся потомкам в нашем племени, является истинной, а ты всегда лгал об этом, — серьезно сказал отец.

На несколько мгновений в округе воцарилась тишина.

Затем послышался смешок, который нарастал и ширился, пока не превратился в оглушительный хохот.

— Хух, ха-ха-ха-ха... Ха-ха-ха-ха! Какие смешные шутки. Серьезно, давненько я так не смеялся, — сказал мужчина из другой ветви племени, прижимая руку к животу от смеха.

— Интересно, — протянул священник с улыбкой. Но в его глазах не отражалось абсолютно никакого веселья.

— О, понятно. Итак, в основном вы хотите сказать, что одержимые — это всего лишь выдумка церкви, а на самом деле они потомки героев, и поэтому нет необходимости изгонять их, не так ли? — со смехом спросил мужчина из другой ветви.

— Именно...

— Ты думаешь, это чертова шутка?! — крикнул он сердито. — Ты хочешь поставить на карту жизни всех членов племени только ради своей глупой фантазии?!

— Я знаю, это звучит невероятно. Но это правда...

— Прекрати нести глупости! — мужчина стал избивать отца снова и снова.

Лилим не могла пошевелиться, она просто стояла и дрожала, наблюдая за всем происходящим.

— Игра окончена, — сказал мужчина, потрясая кулаками, испачканными кровью.

— Где зараженный?

Отец просто улыбнулся.

— Если ты мне не скажешь, то я сожгу их всех.

— Ты сделаешь это в любом случае, даже если я скажу. Единственное, чего ты когда-либо хотел, — это занять мое место.

Мужчина не ответил, и это молчание было красноречивым ответом.

— Что ж, если это то, чего ты желаешь, то пусть будет так.

Мужчина снова достал свой меч.

— С-стоп!.. — внезапно произнесла Лилим, и все взгляды устремились на нее.

— Я... я...

Ноги Лилим не переставали дрожать.

— Э-это я...

Смущенная и очень пристыженная Лилим пыталась сформулировать свои слова, и слезы градом катились из ее глаз...

Но потом она посмотрела прямо в глаза отцу. Их взгляды столкнулись.

— Послушай меня, — сказал ее отец, как всегда, своим мягким тоном.

— Племя золотых кошачьих — потомки великой героини Лили. Есть причина, по которой она доверила нам истинную историю, причина, по которой она передается из поколения в поколение. И это все потому, что у нас есть долг, который мы должны выполнить.

— Отец!..

— И ты, Лилим, унаследовала больше всего крови нашей героини. Ты сильная и умная. Теперь ты должна отправиться в Королевство Мидгар. Там есть человек, который знает, как лечить одержимых. Вот в чем наш долг.

— Отец, но я...

— Я уверен, что ты сможешь это сделать, — сказал отец и посмотрел на мать Лилим. — Защити их.

Мать решительно кивнула, а затем обняла Лилим.

— Думаешь, мы позволим им сбежать?

Через мгновение их окружила толпа мужчин.

— Вы не позволите, но я позволю. Даже если это будет стоить мне жизни!

Послышался звук чего-то взрывающегося.

Но он исходил не откуда-нибудь, а из тела отца.

И прежде чем все поняли это, мужчина разорвал веревки, которые держали его, и выпустил огромное количество магической силы.

— Что это за сила?! — закричал человек из другой ветви племени.

— В нашей расе есть чистая кровь зверя. Я лишь выпустил ее.

Волосы отца стали стремительно расти.

Это было похоже на оборот, превращение из человека в животное.

— Невозможно! Я никогда не слышал об этом!

— Потому что это передается только в семье, которая возглавляет племя, и цена этой техники... сама жизнь.

Отец говорил с кровавыми слезами на глазах.

Его тело расширилось, а сосуды стали лопаться и взрываться в его теле.

— А-а-а-а-а!

Наконец он превратился в неконтролируемое животное, которое напало на группу мужчин.

Но в то же время он встал на защиту своей семьи.

— А теперь бегите!

— Отец, пожалуйста, пойдем с нами!

— Забудьте обо мне!

Лилим была ошеломлена, когда повернулась и увидела лицо своего отца.

— !!!

Половина его лица превратилась в морду животного.

— Скоро он полностью превратится в дикое животное. Мы должны быстро уходить!..

— Н-нет... Я не хочу! Отец!..

Лилим попыталась дотянуться до отца, но ее рука не доставала до него.

— Как интригующе. Кто бы мог подумать, что я встречу прямого потомка этого животного.

Священник взял несколько красных цепей и обернул их вокруг отца.

— А-а-а-а-а!

Но отец использовал свои когти, чтобы отразить его атаку.

Шипы, которые были среди цепей, также отлетели.

— Невероятно!.. Способность одержимого к регенерации будет нам очень полезна.

— Беги, Лилим, беги!

Воспользовавшись моментом, мать Лилим взяла ее на руки и убежала.

— Отец!.. Не-е-ет, не-е-ет!

И спина отца, которую она увидела в последний раз, показалась ей огромной.

07

Мать Лилим бежала вглубь леса, держа ее на руках.

Однако даже ее шаги не были слышны; мать была экспертом в скрытности.

Тем не менее их все равно преследовали.

В племени золотых кошачьих было несколько особей с развитым обонянием. Они, несомненно, вели группу.

— Давай поделимся здесь, — предложила мать, остановившись перед рекой. Лес был огромным, дремучим и засыпанным снегом.

— Я побегу по течению реки на юго-запад. Лилим, ты отправишься на восток, — дала указания мать, опуская младшего брата Лилим и передавая его ей.

— Пожалуйста, позаботься о нем.

— Нет!.. Мама, давай пойдем все вместе!

— Пожалуйста, не говори таких вещей. Просто будь терпеливой. Мы снова увидимся в Королевстве Мидгар.

Мать крепко обняла ее.

— Тогда... тогда почему ты отдаешь мне братика?

— Лилим...

— Я не могу сражаться так, как ты. Я не такая быстрая, как ты.

— Лилим, будь внимательна.

— Будет лучше, если мы останемся вместе!

— Послушай меня, Лилим!

— Нет!..

Лилим прижалась лицом к груди матери и непокорно мотала головой.

— Лилим...

— Это все произошло потому, что я одержимая... Все потому, что я не сожгла себя... Вот почему мой отец закончил так... Это моя вина!

— Твой отец очень изменился, когда ты родилась. Он всегда думал только о мече, но вместо этого вдруг начал читать тебе вслух. Ты не можешь себе представить, как я удивилась, когда увидела, что он это делает. Но он всегда говорил одно и то же. Он говорил, что ты, наша дочка, очень умная, сверхталантливая девочка.

— Отец!..

— Ты не можешь себе представить, как мы были счастливы. С каждым твоим новым шагом, с каждым новым сантиметром твоего роста. Лилим... Это правда, что ты не можешь драться, как мы. Но ты очень умна, и я знаю, что ты способна преодолеть любую трудность, которая встанет на твоём пути. Так что не беспокойся.

— Мама!..

— Пожалуйста, Лилим. Позаботься о своем братике.

Мать передала брата на руки Лилим, а ребенок с лицом ангела чистой невинности продолжал смотреть на нее.

Лилим пролиwała слезы, капли которых ребенок ловил своими ручками.

— Спасибо тебе, Лилим. Твое рождение было для нас благословением.

— Мама... Я обещаю, что мы снова увидимся в Мидгаре!..

— Иди, Лилим. Не забудь стереть свой запах водами реки.

Лилим стала убирать свой запах водой реки снова и снова, а затем побежала вглубь леса.

Ее мать некоторое время смотрела ей вслед, а затем тоже побежала в противоположном направлении.

Ее огромные шаги эхом разносились по всему лесу.

08

Путь на восток.

Лилим стремительно бежала прямо на восток.

Стояла зима, было холодно. Она чувствовала, что ее ноги и руки холодные как лед.

Наконец на рассвете она вышла из леса.

Это...

Она вышла на песчаный пляж, окруженный вокруг водой. Пейзаж, который она никогда не видела, но уже знала из книг.

Море. На всякий случай она решила попробовать морскую воду.

Соленая.

Теперь она была уверена в этом.

Отец... здесь ничего нет.

Белое облачко ее дыхания поднялось к небу, к облакам, откуда падало еще больше снега.

Она села на холодный песок и опустила взгляд.

Я прибыла на восток, но здесь ничего нет... ни Королевства Мидгар, ни нашего долга, который мы должны исполнить... Мама...

Ее ноги затекли, словно стали деревянными, и она не могла сделать больше ни шагу.

Черная метка на ее груди все еще распространялась, и теперь она начала болеть.

Но на ее руках все еще был ее младший брат — маленькая жизнь, которую Лилим должна была защитить любой ценой.

Давай... давай пересечем море.

Она помнила, что за морем есть страна, королевство. Она не знала, было ли это королевство Королевством Мидгар, но отец уверял ее в этом, и она доверяла его словам.

Там ее наверняка будет ждать мать, а возможно, и отец.

Поэтому она решила пойти вдоль побережья, найти рыбацкую деревню и попросить одолжить лодку.

Лилим снова отправилась в путь.

Но...

— Вот так. Вот ты и пришла сама.

Перед ней появился тот же священник, что и несколькими часами ранее, заставляя цепь, наполненную кровью, резонировать в его руках.

— Нет... Не подходи ко мне!..

Она отступила назад на дрожащих ногах.

— Теперь вопрос. Как ты думаешь, где находится одержимый, которого я ищу? — мужчина с неприятной улыбкой задал вопрос, а затем бросил голову на песок.

— Я спрашиваю, потому что, судя по всему, этот человек не был им.

— Па... Папа... Отец!

Это была отрубленная голова ее отца.

Эта окровавленная голова была реальностью самого жестокого конца для родного человека, ее отца.

— А, и эта женщина тоже не была одержимой, — заявил священник, бросая вторую голову.

— Мама!

Это была голова ее матери.

У этой головы были широко открытые глаза, что означало, что она умерла с удивленным взглядом

— Почему... Почему?..

— Ну так вот, осталось еще две.

Священник оставил головы на земле и пошел.

— Не-е-е-ет, папа, мама...

— Сообщений об одержимых людях слышно не так много, но они, безусловно, существуют.

— С-стой!.. Не подходи к моему брату!.. — крикнула сквозь слезы Лилим, крепко обнимая своего младшего брата.

— Но хорошо, кто из вас двоих является одержимым?

— Я... Я и есть одержимая! Пожалуйста, оставьте моего брата в покое...

— Отлично. Мне нравятся послушные девочки, — сказал священник, поглаживая голову Лилим своими измазанными кровью руками.

— Хех!.. Поскольку с этого момента мы будем часто встречаться, будет лучше, если мы представимся друг другу, не так ли? Меня зовут Петос, я верховный жрец церкви. А ты будешь одним из моих ценных подопытных.

— А мой брат?..

— Успокойся. Ребенок, который не одержим, мне не нужен, — сказал Петос, нежно поглаживая шею малыша.

— Поэтому я окажу тебе услугу, убью его быстро и без боли.

И вдруг по воздуху веером разлетелась кровь.

Голова младшего брата Лилим выпала из ее рук.

— А-а-а-а-а-а!

— Ку-ку, ку-ку. Пойдем, отпразднуй со мной! — ликующе засмеялся Петос, глядя, как Лилим отчаянно кричит у него в ногах.

— А-а-а-а-а! Почему?! За что?!

— Сегодня замечательный день, праздничный день. Благодаря тебе я наконец-то на шаг ближе к тому, чтобы стать частью Круга.

На Лилим смотрели три лица, собравшихся на земле.

Лицо ее отца, матери и, наконец, брата.

— А-а-а-а-а!.. Я убью тебя! Клянусь, я убью тебя! — крикнула Лилим с безумным видом.

Петос, с другой стороны, проигнорировал ее и отвернулся.

— Все закончили? — сказал он, обернувшись в сторону леса. Оттуда показалась странная группа людей в капюшонах.

— Да, со всеми.

— Посмотрим.

Все они бросили на песок груды отрубленных голов. Это были головы членов племени золотых кошачьих.

— Таким образом, мы полностью уничтожили племя золотых кошачьих. Нам больше не нужно беспокоиться о том, что кто-то распространит информацию.

— Все ясно. А ты разве не чувствуешь радости при виде этого? — оскалился Петос, но теперь эти слова были обращены к Лилим. — Давай отомстим за твоего отца вместо тебя.

Петос рассмеялся, а затем подбросил голову человека, принадлежавшего к другой ветви племени.

— А-а-а-а-а!

Лилим оттолкнулась от земли и прыгнула к Петосу.

Однако он снова сбил ее с ног, используя свои цепи.

— Кха-кха... Я... убью... тебя... Я... убью... тебя...

Ее тело слабело, а сознание постепенно угасало.

— Свяжи ее и отведи в лабораторию Валиоры. Я должен остаться здесь и создать фракцию...

В этот самый момент Лилим потеряла сознание.

09

Когда Лилим очнулась, она обнаружила, что находится в карете. Она была связана по рукам и ногам, а во рту был легкий привкус крови.

— Я убью их... Я убью их всех, клянусь, — пробормотала она, а мужчина, наблюдавший за ней, просто рассмеялся, произнеся: «Ха».

— Я убью тебя!..

Вся ее одежда была промокшей от слез.

И теперь единственным, что поддерживало в ней жизнь, была ненависть. Единственное, что ей было нужно, — это сила.

Ей не нужен был ум, ум не защищал ничего и никого. Только чистая сила могла преодолеть все.

— Я хочу силы!.. — отчаянно пожелала Лилим. Она жаждала силы, чтобы разорвать эти узы. Силы, чтобы убить того священника, и силы, чтобы...

— Ты хочешь силы? — внезапно рядом с ней раздался голос.

— А?..

Она огляделась, но кроме наблюдавшего за ней мужчины, больше никого не было.

— Я спросил, хочешь ли ты силы...

На этот раз она услышала его более отчетливо. Тихий голос, который, казалось, доносился из самой бездны.

— Я хочу ее! Я жажду силы! Если бы у меня была сила, я могла бы сделать что угодно!

— Ха-ха, смотрите, эта девчонка уже сошла с ума.

Очевидно, мужчина, наблюдавший за ней, не мог слышать второго собеседника, но этот голос был очень ясен для ушей Лилим.

Ей было все равно, чей это голос. Неважно, был ли это голос демона или голос в ее собственной голове.

Она просто хотела силы.

— Если ты желаешь обладать силой... Позволь мне дать ее тебе.

И вдруг внутри кареты появилась пурпурная магическая сила.

— Ч-что это?!

Карета остановилась, и несколько мужчин вошли внутрь ее.

— Что случилось?! Что это за магическая сила?!

Магическая сила имела форму тонких нитей, которые, в свою очередь, образовывали спираль.

И в центре этой спирали появился юноша. Он был одет в длинный черный плащ.

— Когда он успел сесть в карету?!

— Поймайте его! Не дайте ему сбежать!

— Я...

Парень поднял черный меч, парящий в центре его магической силы.

Воздух и окрестности стали сотрясаться от огромной магической силы.

И Лилим могла видеть, что эта гигантская сила была сосредоточена в черном мече.

Это было то, что она искала.

Сила, способная сокрушить все.

— Атомный Прототип.

И магическая сила выстрелила.

Все звуки исчезли, а мир был поглощен пурпурным цветом.

10

— Приблизительно шестьдесят баллов должно быть. Мне все еще требуется улучшить его.

Лилим очнулась благодаря голосу того юноши. Очевидно, она потеряла сознание.

— Этого совсем недостаточно. Я все еще далек от своей цели... — говорил мальчик, стоявший в центре огромного кратера.

Карета разлетелась на куски, а группа мужчин исчезла бесследно.

Лилим дрожала.

Но это был не страх, она чувствовала нечто совсем другое.

— Простите меня...

— Хм? Ты уже очнулась? Что ж, позволь мне сначала исцелить твою одержимость, — сказал мальчик, выпустив немного своей пурпурной магической силы.

Эта волшебная сила окутала черную метку Лилим и заставила ее сиять.

Затем она исцелила ее кожу, как будто время пошло вспять.

— Этого не может... быть.

Когда пурпурный свет исчез, вместе с ним пропала и черная метка.

Одержимость, которая так мучила ее, исчезла в мгновение ока.

— И я оцениваю это в девяносто баллов. Эта техника почти завершена. Хотя это и утомительно.

— Я была права... — сказала Лилим со слезами, которые, казалось, исходили из самого ее сердца.

— Я была права... мой отец был прав!..

— Хм?

— Все, что он сказал, было правдой... Одержимые — потомки героев, и на востоке есть кто-то, способный исцелить их.

— Ого. Я не ожидал, что эта история распространится здесь...

— Но тогда почему? Почему мой отец... моя мать... все так закончили? Как все так закончилось, если мы не ошибались?..

Мальчик немного почесал в затылке, а затем...

— Это из-за Культа Дьяблоса... Они виноваты во всем.

— Культ Дьяблоса?..

— Именно. Те люди, которые были здесь некоторое время назад, на самом деле не были священниками, они являлись членами Культа Дьяблоса. Это злые люди, которые пытаются скрыть правду, которые пытаются похоронить во тьме истинную историю героев и возродить демона Дьяблоса. Вот почему потомки героев являются для них препятствием... — сказал юноша, взмахнув своим длинным черным плащом.

— А мы — Сад теней. Мы скрываемся в тених и охотимся на тени...

Скрывающийся в тени, охотящийся на тени...

Сердце Лилим вздрогнуло. Она почувствовала, что все, наконец-то соединилось.

— Мой отец был прав.

— Верно.

— В Королевстве Мидгар есть человек, способный исцелять одержимых, и у нас есть долг, судьба, которую мы должны исполнить вместе с этим человеком... так сказал мой отец.

— Хм-м? О, да.

— Значит, ты — моя судьба.

Да, этот мальчик был ее судьбой.

Смерть ее отца, матери, брата — все было жертвой, чтобы сохранить ее жизнь.

— Я хочу быть способной!.. Хочу иметь способности охотиться на них!

— Хорошо. В любом случае, она уже в пути.

— Она?..

Внезапно некто появился из темноты ночи.

Это была красивая светловолосая эльфийка в облегающем черном костюме.

— Разве ты не видишь?! Вот почему я просила тебя подождать нас! Пойми, мы не можем бежать с той же скоростью, что и ты.

Она была немного рассержена.

— Это не имеет значения. Миссия закончена.

— Да, я понимаю это. Полагаю, это экипаж секты, не так ли? Это катастрофа, и я просила тебя оставить что-нибудь в доказательство, — посетовала прекрасная эльфийка мальчику. Но тот лишь почесал голову и проигнорировал ее.

Тогда эльфийка вздохнула и сдалась.

— Новая девушка?.. — спросила она, глядя на Лилим.

— Да. Остальное я оставлю тебе.

— Эй! Подожди минутку!

— Увидимся позже. Спрашивай у Альфы все, что тебе нужно, — велел юноша, прежде чем исчезнуть в мгновение ока.

— Боже! Я ведь говорила ему не исчезать без предупреждения.

— Простите, кто вы? — спросила Лилим, и эльфийка посмотрела на нее и улыбнулась.

— Я прошу прощения, мы не хотели тебя напугать. Меня зовут Альфа, первое место в Саду теней. Очень приятно.

— Альфа... Я... — Лилим попыталась представиться, но Альфа остановила ее.

— Подожди. С этого момента ты будешь жить под другим именем.

— А?

— Мы скрываемся в тенях и охотимся в тенях. Вот почему наша личность для общественности всего лишь фасад, так как наша истинная сущность находится в тени. И вполне вероятно, что мы уже никогда не сможем вернуться к свету... — сказала Альфа, протягивая ей маску.

Она пристально посмотрела на Лилим своими прекрасными голубыми глазами.

— Если ты думаешь, что у тебя хватит убежденности принять эту судьбу, прими ее. Если ты примешь ее, ты станешь «Зетой» — шестым местом в Саду теней.

— Зета... Пусть будет... Зета...

Лилим повторяла это имя снова и снова.

— Ты выглядишь решительной. Твой взгляд могущественен, но...

— Я хочу обрести силу...

— У тебя есть именно то, что мы ищем. И я уверена, что очень скоро ты обретешь великую силу. Однако та ненависть, которую ты носишь в себе, может...

Альфа собиралась что-то сказать, но остановилась.

Она еще некоторое время смотрела на Лилим своими голубыми глазами, а затем...

— Нет, забудь о том, что я сказала, — продолжила она грустным тоном.

А между тем снег все продолжал падать с ночного неба.

11

— Хм, это были тяжелые моменты.

Выслушав рассказ Зеты, он произнес это, глядя вдаль.

Однако в то же время его слова прозвучали для нее как утешение. Зета не хотела ничего большего, ей не нужны были слова жалости.

— Хм, да, это было тяжело.

Поэтому Зета ответила тем же.

С того дня она похоронила все чувства ненависти, потому что такие ненужные чувства только помешают ее плану.

А с определенного дня она стала говорить меньше, чтобы не показывать больше эмоций, чем следовало.

Благодаря этому эмоциональному росту, а также физическому, она чувствовала, что постепенно приближается к своей цели.

— Я всего лишь одинокая кошка, бедный котенок, которого вы выбрали на улице. Поэтому я всегда старалась думать о том, каким вы хотите видеть мир. Правда, от этого мне тоже иногда становится немного грустно, потому что вы мне ничего не говорите.

— Понимаю.

— Да, такое случается.

Он взял бокал.

Зета быстро подхватила бутылку вина и подала ему. Затем она подошла ближе и очень тесно прижалась к нему.

— Когда я узнала, что вы хотите вечной жизни, я наконец-то все поняла.

— Я удивлен, что у тебя получилось.

— У меня получилось, потому что я поняла, что это тот же путь, который я хочу пройти.

— Понятно... — сказал он, глядя в сторону глубокой тьмы, лежащей снаружи. Зета тоже посмотрела в том же направлении.

— Я заставлю демона Дьяблоса вернуться к жизни.

— Я понял.

— Я так и знала. Вы не собираетесь останавливать меня?

— Я не стану противиться решению, которое ты сама примешь.

— Хозяин, вы слишком добры. Вот почему я знаю, что вы не смогли бы выбрать это решение.

— Ты так думаешь?

— Но в мире действует не только доброта. Это та самая доброта, которая сейчас сковывает его.

— Возможно.

— Да. Но я не добрая и не мягкая. Поэтому я заставлю его вернуться к жизни, и мне все равно, если я настрою всех против себя, в случае если я смогу этого добиться.

— Они все будут ненавидеть тебя.

— Мне все равно. Я буду делать то, что нужно миру...

Зета мгновение колебалась, склонить ли ей голову на плечо юноши, но в конце концов она решила это сделать.

— Потому что, независимо от того, будут ли меня все ненавидеть, единственное, что имеет значение — это вы... моя судьба.

— Понятно...

Зета отодвинулась от него, а затем повернулась к нему спиной.

— И, когда придет время, вы сможете избавиться от меня, если пожелаете...

Сказав это, она исчезла во мраке ночи.

Зета стояла на крыше, и холодный воздух зимней ночи поигрывал ее золотистым хвостом.

— Момент настал, — прошептала Зета. — Итак, наконец-то пришло время.

— Ты приняла решение?

Внезапно позади нее появились две тени.

Одной из них была Виктория, а другой — девушка в черной тунике с капюшоном.

— Я оживлю демона Даблоса, — воскликнула Зета.

— Что сказал господин Тень? — спросила Виктория.

— Я рассказала ему. Но это было все.

— Значит, ты не спрашивала его разрешения?

— Я вообще не собиралась спрашивать. Но я подумала о том, чтобы остановиться, если он попросит меня об этом.

— Другими словами, он не останавливал тебя, — улыбнулась Виктория.

— Да. Поэтому все, что я буду делать, будет по моему собственному решению.

— Ты осознаешь, что это будет означать предательство всего Сада теней?

— Это не имеет значения. Альфа слишком снисходительна. У нее даже нет плана на будущее после победы над Культом. Но у меня есть.

Она слегка сузила свои голубые глаза.

— Я оживлю демона Даблоса и обрету вечную жизнь. Благодаря этому я смогу вечно

наблюдать за этим миром.

— И тогда мы сделаем господина Тень новым богом этого мира, — заявила Виктория, розовея щечками.

— Все будут ненавидеть тебя...

Девушка в тунике, которая все это время молчала, вдруг заговорила.

— Мой хозяин обретет вечную жизнь, но я буду нести все наши грехи.

— Правильно. Пришло время действовать. Слава господину Тени.

— Я выполню свою часть плана...

Виктория и девушка в тунике исчезли.

На крыше осталась только одна Зета.

Она неподвижно смотрела на свет ламп академии.

Я заберу все. С вечной жизнью и контролем над этим миром... Так я построю идеальный мир, где никто не совершит больше ни единой ошибки...

Свет ламп мерцал в темноте, как свет факелов в тот день, снова пробуждая воспоминания в памяти Зеты.

Я сделаю это, потому что это мой долг, моя судьба!..

Она приняла решение и обхватила себя руками, не позволяя ему ускользнуть.

Но проблемы не было. Она не дрожала.

И сердце билось нормально, безмятежно.

Затем она выдохнула белое облачко вздоха в ночное небо.

Отец... Хозяин... Я стала сильнее.

И она прошептала это в совершенном одиночестве.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96840/2868969>